

по Волге» вошла в отдел «Простонародных» (№ 41) и имеет такого рода примечание «Сия песня сочинена Волжскими бурлаками. Пой кто хочет; только пожалуй погромче и попротяжнее». Зная фантастичность и необоснованность многих пояснений в песенниках подобного рода, нельзя доверять, конечно, и данному указанию о бурлацком авторстве. В некоторых случаях (см. напр. Чулк. III, № 60) слово «бурлаки» употреблялось как синоним слова «матросы». Но кем бы ни была сочинена подобная песня, для нас это имеет второстепенное значение. Важнее тот факт, что песня эта не столько о гребцах, сколько о хозяйне лодки: описание наряда его занимает большое место в песне, и, конечно, эта особенность, так же как и общий тон песни говорят за то, что обслуживает она интересы не голытьбы, а имущественного и зажиточного класса и, конечно, не дворянства, а купечества. Очень характерна эволюция этой песни. Постепенно она приспосаблиется к другой среде; опускаются наиболее резкие черты зажиточности и привилегированного положения «хозяина» судна, тем самым песня становится более массовой. В глазуновском тексте 1799 г. мы находим три характерных отступления от чулковского. Непонятное нам теперь слово «перюсиневый» было непонятно и в конце XVIII в. и заменено словом «грязетовый», опущен был стих «на картузе козыречек», «сам хозяйский он сыночек», т. е. наследник отцовского имущества; еще характернее пропуск стиха «свою дочку выводила». Дочкой этой Алена Ивановна, повидимому, желала особенно угодить «хозяйскому сыночку». Пропуск этой строки затушевывает первоначальный смысл причаливания лодки к берегу у Аленино подворья. И несколько не понятно становится кокетливое извинение хозяйки подворья (постоялого двора), что она «в чем ходила, в том и вышла, в одной тоненькой сорочке».

С течением времени это выветривание социально-бытовых черт идет еще дальше. В песеннике П. Гурьянова 1835 г. (Полный и новейший песенник в 13 частях, М., 1835), ч. II, стр. 38, № 48, песня эта еще раз подвергается сокращению: опускаются две строки из описания наряда хозяина лодки.

В глазуновском тексте было:

Сам хозяин во наряде,
 Во коричневом кафтане,
 Во *грязетовом* камзоле,